

Если он умер и превратился в духа, то где же Мин Чжэнь? Где он? Лин Линь, едва подумав о том, что больше не увидит этого мужчину, почувствовал панику и боль в сердце. Он должен вернуться к нему!

Пространство вокруг исказилось, и Лин Линь увидел того, о ком так сильно тосковал.

— Мин Чжэнь!

Лин Линь быстро устремился к нему. Но кто-то оказался быстрее.

Маленький мальчик лет пяти-шести быстро запрыгнул в объятия Мин Чжэня. Лин Линь остолбенел: маленький сопляк отбирает у него мужчину! Нет, вернее, отбирает его внимание.

Но почему этот ребенок кажется таким знакомым? Подумав, он понял: это же он сам в детстве!

Лин Линь широко раскрыл глаза. Что за ситуация? Неужели он знал Мин Чжэня еще в детстве?

— Линь Линь...

Мужчина позвал его, и Лин Линь тут же откликнулся:

— Я здесь.

Он посмотрел вперед и увидел, что Мин Чжэнь, держа на руках его детскую копию, улыбаясь, уходит. При этом его фигура начала становиться все более прозрачной, пока...

— Линь Линь...

Лин Линь открыл глаза и увидел огромное лицо Мин Чжэня, нависшее прямо над ним.

— ...Кто ты? — вырвалось у него.

Мин Чжэнь с удивлением посмотрел на Лин Линь. Как это он проснулся и сразу забыл его?

— Эээ... извини, мне приснился странный сон, ха-ха...

Лин Линь, лишь произнеся это, понял, как глупо прозвучали его слова.

— Ты устал. Давай я поведу, а ты отдохни.

Мин Чжэнь не отдал руль, а просто сказал:

— Мы приехали.

Лин Линь посмотрел в окно: на востоке уже занималась заря.

— Деревня Ма?

— Угу.

Дом Ма Цзиньцяна был ближе всего к центру, поэтому, отправляясь в путь, они договорились, что по очереди заедут в места проживания каждого: сначала в деревню Ма, где живут Ма Цзиньцян и Ма Цзыцян, затем к Тан Цзюню, а потом уже к Цзян Тао, Цянь Бао и Го Цзыхао. К счастью, дома последних троих, хоть и не находились в одной деревне, как у Ма Цзиньцяна и

Ма Цзыцяна, но были недалеко: в одном уезде, но в разных деревнях.

— Что тебе снилось? — Мин Чжэнь спросил, слегка насмешливо. — Ты проснулся и сразу забыл меня?

— А? Ох... это...

Лин Линь задумался, но вдруг понял, что не может вспомнить сон!

— Я тоже забыл...

Он с досадой нахмурился. Как же так? Почему он не помнит? Что-то важное, но что именно?

— Ладно, в следующий раз не забывай меня после сна. — Мин Чжэнь махнул рукой. — Неважно, что тебе снилось, главное, чтобы ты больше не спрашивал: кто ты?

Ситуация была слишком похожа на сцену из мелодрамы: герой просыпается, спрашивает «Кто ты?», а потом заявляет: «Я потерял память». Мин Чжэнь действительно боялся, что Лин Линь после «Кто ты?» скажет: «Извини, я не помню тебя».

Это бы его свело с ума.

— Ха-ха... нет, нет. Я бы забыл кого угодно, но только не тебя!

Лин Линь смущенно улыбнулся, стараясь угодить Мин Чжэню.

— ...

Мин Чжэнь несколько секунд смотрел на Лин Линь, чувствуя, что тот после сна как будто изменил свое отношение к нему. Это было похоже на попытку угодить.

Лин Линь улыбался так искренне, что даже не замечал, как его угодливое выражение лица выглядело неуместно. Казалось, он делал это тысячу раз.

Мин Чжэнь не стал углубляться в то, почему его мальчик за одну ночь изменил свое отношение к нему, пусть даже на чуть-чуть. Раньше он тоже улыбался, но никогда не старался угодить.

Но такое развитие событий ему нравилось!

Ма Цзиньцян, выйдя из машины, быстро побежал к своему дому, издав крик:

— Мама! Я вернулся!

Лин Линь и Мин Чжэнь шли за ним, отставая на приличное расстояние.

Ма Цзыцяна отправился с Тан Цзюнем, а остальные, кроме Ли Ли, который все норовил подойти поближе к Лин Линь, не пытались встать между Лин Линь и Мин Чжэнем. Однако Ли Ли так и не смог пробиться, так как Тан Цзюнь оттащил его обратно.

На этот раз он каким-то образом смог успокоить Ли Ли всего парой слов.

С грохотом упало дерево у въезда в деревню, которое Ли Ли срубил одним ударом ладони. Мин Чжэнь даже не обернулся. Уроды всегда найдут, как насолить!

Лин Линь тоже не обращал на это внимания, держа за руку Мин Чжэня и стараясь идти быстрее.

Мин Чжэнь, глядя на их соединенные руки, сжал свою ладонь, полностью охватывая руку Лин Линь. Это был первый раз, когда мальчик сам инициативно взял его за руку.

— Мама, открой, это я, Цянцзай!

Ма Цзиньцзян, запыхавшись, наконец добрался до двери.

Послышался шорох, и Ма Цзиньцзян вздохнул с облегчением: звуки означали, что мать жива. Он не знал, что это за вирус живых мертвецов, но твердо помнил слова «людей, посланных сверху»: наступил конец света, и никто не в безопасности.

Поэтому, вернувшись, он собирался забрать мать с собой на базу военного округа Гуанлу, так как командир сказал, что там будет безопасно.

— Цянцзай?

— Мама, это я!

Ма Цзиньцзян ответил на вопрос матери через дверь.

— Цянцзай, ты наконец вернулся...

Дверь открылась, и пожилая женщина бросилась к Ма Цзиньцзяну, осматривая его со всех сторон, слезы наворачивались на глаза.

— Мама, я вернулся...

Голос Ма Цзиньцзяна дрожал. Он был счастлив, что мать в порядке.

Успокоившись, Ма Цзиньцзян представил Лин Линь и Мин Чжэня своей матери.

— Мама, это мой командир, капитан Мин и Лин...

— Лин, штабной офицер, — вмешался Мин Чжэнь.

Лин Линь покраснел и бросил на мужчины недовольный взгляд, но не стал отрицать.

Мать Ма Цзиньцзяна смущенно улыбнулась, нервно потирая руки.

— Проходите, проходите... Цянцзай, налей чаю...

— Мы не знали, что вы придете, поэтому не подготовились... ха-ха...

Мать Ма Цзиньцзяна, смущаясь, приглашала Лин Линь и Мин Чжэня в дом, на лице ее была смесь угодливости и беспокойства.

Мать Ма Цзиньцзяна была сиротой, но не попала в детский дом, воспитывалась на милостыню. В молодости она работала в столице провинции, но из-за отсутствия образования занималась тяжелым трудом, общалась с простыми людьми и не имела большого жизненного опыта. Позже она вышла замуж, муж ее был честным и трудолюбивым человеком, но родители мужа рано умерли, не оставив им большого наследства, и они продолжили работать в столице

провинции. Однако, когда жизнь начала налаживаться, муж попал в аварию. Виновник, воспользовавшись связями, сумел переложить всю вину на них, и они получили лишь компенсацию за похороны.

Не найдя справедливости, мать Ма Цзиньцяна кремировала мужа и, держа в руках урну с его прахом, вернулась с маленьким Ма Цзиньцяном в родную деревню мужа, где занялась сельским хозяйством и больше никогда не покидала это место.

Мин Чжэнь, в военной форме, выглядел внушительно и мужественно. Лин Линь был красив, с ясными чертами лица.

Мать Ма Цзиньцяна не знала их точного статуса, даже если сын и рассказывал ей, она не понимала. Но по их одежде и внешности она чувствовала, что они не простые люди, их положение, вероятно, выше, чем у директора магазина, где она работала, и даже выше, чем у старосты деревни. В ее глазах все, кто занимал высокие должности, были влиятельными людьми.

Нервозность и смущение простого человека перед важными людьми полностью проявились в поведении матери Ма Цзиньцяна.

— Тетушка, не беспокойтесь о нас, Цянцзай — хороший солдат, мы просто проезжали мимо и решили заглянуть...

Глаза Лин Линь наполнились слезами. Он слышал, что матери Ма Цзиньцяна всего сорок лет, но по тому, как время оставило следы на ее лице, можно было понять, что она пережила много трудностей.

Кто-то говорил, что материнская любовь — самая великая в мире, и Лин Линь был склонен согласиться.

Перед ним стояла мать, лицо которой было покрыто морщинами, выглядевшая чрезвычайно уставшей. Он слышал, что матери Ма Цзиньцяна всего около сорока, но если бы кто-то сказал, что ей шестьдесят, он бы поверил.

Думая об этом, Лин Линь невольно вспомнил свою мать, и его сердце смягчилось.

— ...Цянцзай не доставлял вам хлопот?

Всю жизнь мать Ма Цзиньцяна беспокоилась о многом, и сейчас, забыв о статусе гостей, она не могла не задать этот вопрос.

Лин Линь, видя, что сейчас мать больше беспокоится, чем смущается, почувствовал горечь и мягко ответил:

— Нет. Цянцзай очень послушный и воспитанный, как он мог бы доставить хлопоты?..

<http://bllate.org/book/16612/1519448>